

Ли Цяньсюэ смотрела на расслабленное выражение его лица и втайне скрипела зубами. Она спала с Су Чэнхуэем более 20 лет. Как она могла не понимать, что это просто его способ подзадорить ее?

Если бы она действительно согласилась на такой большой проект, ей пришлось бы иметь дело с Су Чэнхуэем в течение некоторого времени.

Честно говоря, Су Чэнхуэй купил этот участок земли еще до своего ухода из корпорации Ли. Позже, в связи с сотрудничеством с группой "Тяньюй" по нескольким проектам, использование этого участка земли было временно приостановлено.

Су Чэнхуэй знал об этом, поэтому после того, как корпорация Ли представила свое предложение, он снова достал это предложение. Вероятно, он ждал этого дня.

Ради этого дня он действительно приложил много усилий.

Она сохраняла холодное выражение лица и ничего не говорила. Она была не в лучшем настроении, поэтому на ее лице, естественно, отражались какие-то эмоции.

По возможности, она очень не хотела видеть Су Чэнхуэя, но в одном он был прав. Она действительно была человеком, который разделял деловые и личные вопросы.

Она не стала бы влиять на работу компании из-за своих личных чувств. Позволить Су Чэнхуэй покинуть компанию было одним из немногих случаев, когда она не могла отделить деловые вопросы от личных.

"Цяньсюэ, ты ведь ничего не потеряешь?".

Су Чэнхуэй посмотрел ей в глаза. Он не возражал против того, чтобы продолжать убеждать ее. "На самом деле, мы с тобой оба знаем, что даже если ты будешь работать с Группой Тяньюй, есть некоторые вещи, которые удобнее делать мне. В конце концов, за столько лет я знаю отношения в корпорации Ли так же хорошо, как и ты".

"Не говори так, будто я не могу справиться без тебя, или корпорация "Ли" не может справиться без тебя".

"Конечно, можешь". Су Чэнхуэй не стал отрицать. "Тем не менее, я не могу допустить, чтобы ты слишком устал. Так не лучше ли позволить мне делать эти вещи?"

"Ты так высокопарно выражаешься, как будто тебе это не помогло".

"Да. Я получил пользу". Су Чэнхуэй улыбнулся. Его лицо было элегантным, но ясным.

. Чем старше был человек, тем популярнее он был. Это относилось и к Су Чэнхуэю.

Су Чэнхуэй перед ней был все тем же Су Чэнхуэем, но за последний год или около того он сильно изменился.

Самым очевидным было то, что перед ней было больше улыбающихся лиц, чем раньше. На ее памяти у Су Чэнхуэя всегда было холодное лицо, а когда он говорил с ней, то всегда был отстраненным.

Но сейчас Су Чэнхуэй время от времени улыбался ей. Иногда выражение ее лица было очень некрасивым, но он не обращал на это внимания.

Она не привыкла к такому поведению Су Чэнхуя.

Ли Цяньсюэ молча отодвинула свое тело немного назад. Но позади нее стоял стул, поэтому отодвинуться назад не было никакой возможности.

Заметив ее уклончивые действия, Су Чэнхуэй не почувствовала себя подавленной или несчастной. Было бы ненормально, если бы она сразу приняла его.

"Итак, Цяньсюэ, ты согласна на мое предложение?"

"Это предложение? Это явно угроза".

Ли Цяньсюэ воспользовалась тем, что встала, чтобы избежать его приближения. Она сделала шаг назад и встала за офисным креслом, чтобы посмотреть на него.

"Су Чэнхуэй, не нужно ходить вокруг да около. Я знаю, какова ваша цель. Ты хорошо справился с предложением. Я признаю это, но твоя цель в конечном итоге провалится".

"Даже если ты согласишься, не забывай. Раз уж ты так переживаешь, что я устала, я могу просто не обращать на это внимания, верно?"

Короче говоря, она просто не хотела иметь возможность встретиться с ним. Она хотела держаться от него на расстоянии. Су Чэнхуэй все понял.

"Да, ты можешь просто игнорировать его. Я не хочу использовать это, чтобы чего-то добиться. Я могу медленно ждать, пока ты передумаешь".

Ли Цяньсюэ не привыкла к тому, что Су Чэнхуэй признается в любви везде и всегда.

Из-за этого непривычного чувства она автоматически удаляла и блокировала все слова Су Чэнхуэя. Вместо этого она относилась ко всему, что он говорил, как к сладкой болтовне, и не воспринимала их всерьез.

"Если ты закончила, можешь идти".

"Цяньсюэ, ты пытаешься сжечь мост после пересечения реки?" Су Чэнхуэй выглядел немного беспомощным, он вздохнул. "Хорошо, тогда я уйду первым. Цяньсюэ, я попрошу кого-нибудь распечатать контракт завтра. Когда придет время, я найду тебя, чтобы подписать его".

Губы Ли Цяньсюэ сжались в прямую линию. В этот момент она вдруг пожалела об этом.

Неважно, насколько идеальным было предложение, что с того, что оно стоило несколько сотен миллионов? Как только она подумала о встрече с Су Чэнхуэем, ее настроение резко испортилось.

Однако Су Чэнхуэй, казалось, совершенно не замечал ее борьбы. "Цяньсюэ, если ты чувствуешь, что контракт не подходит, и хочешь изменить его, ты также можешь сказать мне. У тебя есть мой номер".

"Даже если у тебя его нет, если есть что-то еще, что ты хочешь, чтобы я сделала, я могу сделать и это".

Ли Цяньсюэ не терпелось услышать от него эти приятные слова. В прошлом она хотела

услышать, но не могла. Теперь, что бы он ни сказал, она ему не поверила.

"Дверь вон там. Пожалуйста, сделайте, что хотите".

После ухода Су Чэнхуя Ли Цяньсюэ сосредоточилась на работе. Только тогда она смогла избавиться от депрессии, вызванной сотрудничеством с Су Чэнхуэем.

Однако, когда уже пора было уходить с работы, появился еще один человек, от которого у нее разболелась голова.

Вэй Тин появился в ее кабинете с большим букетом роз в руках. Глядя на преувеличенный букет из 99 роз, Ли Цяньсюэ почувствовала головную боль.

Увидев ее выражение лица, Вэй Тин в нужный момент сделал шаг вперед с умиленным выражением лица.

"Цяньсюэ, ты забыла? Я вчера договорился с тобой поужинать сегодня вечером".

Ли Цяньсюэ не теряла память, поэтому она, естественно, помнила, о чем договорилась, чтобы послать этого человека подальше вчера.

"Цветы для красавицы". Вэй Тин передал розу в руке Ли Цяньсюэ, и улыбка на его лице стала очень яркой.

"Цяньсюэ, что ты хочешь съесть сегодня вечером?"

Ли Цяньсюэ вспомнила слова старого мастера Ли, когда она выходила сегодня утром, и с некоторым сомнением посмотрела на Вэй Тин.

"Вэй Тин, давай поужинаем в другой раз? Я обещала отцу, что сегодня пойду домой на ужин".

В последнее время у нее было много светских мероприятий. Прошло уже несколько дней с тех пор, как она ужинала со старым мастером Ли.

Глаза Вэй Тина загорелись, как будто его внезапно осенила идея. "Разве это не правильно? Я могу просто пойти и навестить старого мастера".

"Вэй Тинг, хватит дурачиться". Как Ли Цяньсюэ могла быть в таких отношениях с ним, когда он имел право навестить ее старика?

"Я не дурачусь". Вэй Тин моргнул глазами. Его молодое и солнечное лицо выглядело искренним. "Я могу пойти и сказать дяде, что хочу добиваться тебя. В то же время, я могу заставить его согласиться на мое преследование".

Ли Цяньсюэ захотелось рассмеяться. Вэй Тин, стоявшая перед ней, иногда заставляла ее чувствовать себя так, будто она присматривает за ребенком.

"Вэй Тин, прежде всего, тебе не нужно согласие моего отца, чтобы преследовать меня. Тебе нужно мое согласие. Во-вторых, мы с тобой, кажется, еще не дошли до того, чтобы знакомиться с родителями. В-третьих, мы действительно несовместимы. На твоём месте я бы сейчас перестал об этом думать".

"Я не понимаю. Цяньсюэ, ты всегда говоришь, что мы несовместимы. Как это мы не совместимы?"

"Вэй Тин, сколько тебе лет в этом году?"

"Тридцать четыре года, а что?" Согласно году, ему было тридцать три года. Но в данный момент Вэй Тин не возражал против того, чтобы сказать, что он старше.

"Мне сорок восемь лет". Ли Цяньсюэ никогда не избегала говорить о своем возрасте. "Я старше тебя на четырнадцать лет. Согласно древней поговорке, я почти могу быть твоей матерью".

"Моя мать не так молода, как ты". Вэй Тин посмотрела на Ли Цяньсюэ с серьезным лицом. На ее светлом лице не было никаких пятен. "Моя мать родила меня поздно, так что не волнуйся. Моя мать выглядит на тот же возраст, что и ты.

Более того, в твоём нынешнем состоянии, не говоря уже о моей сестре, даже если ты скажешь другим, что ты моя сестра, люди тебе поверят".

Ли Цяньсюэ выглядела максимум на тридцать с небольшим лет. Если бы она сняла этот костюм и оделась моложе, люди бы поверили ей, даже если бы она сказала, что ей меньше тридцати.

"Вэй Тин". Разве в этом дело? Дело было совсем не в этом. "Я просто хотела объяснить, почему это невозможно для нас".

"Это то, что ты думаешь. Я думаю, что это вполне возможно".

"Вэй Тин, у меня уже есть сын и дочь. Я чувствую себя очень виноватой перед дочерью. В моей жизни есть только эти двое детей".

"Я знаю, и что?"

"Это значит, что даже если то, что ты сказал, серьезно, даже если ты действительно не против того, что я была замужем, родила детей и даже стала бабушкой, я не верю, что ты не против, даже если у тебя нет своих собственных детей".

Вэй Тин нахмурилась. Ли Цяньсюэ уже более полугодом твердила, что они не подходят друг другу. Однако это был первый раз, когда она упомянула о детях.

Он нахмурился. Он действительно задумался над вопросом Ли Цяньсюэ. "Если ты действительно сойдёшься со мной, я думаю, мы сможем усыновить ребенка".

"Видишь, ты все еще не понимаешь, о чем я". Ли Цяньсюэ не преминула объяснить еще раз. "Я сказала, что чувствую себя очень виноватой перед своей дочерью, а это значит, что у меня больше нет сил любить другого ребенка, независимо от того, кто его родил".

Не то чтобы она не думала о том, чтобы отдать всю свою любовь Су Юйсинь и Су Цинсану до конца жизни.

Су Юйсинь был мальчиком. Когда он закончит школу, он женится и родит еще одного ребенка. Несмотря ни на что, она наблюдала за его взрослением и растила его рядом с собой, поэтому не чувствовала себя виноватой.

Но по отношению к Су Цинсану ее вина была настоящей. Это чувство вины не исчезло бы только потому, что Су Цинган вышла замуж и встретила мужа, который очень хорошо к ней относился.

Она уже давно была готова к этому. Когда Су Юйсинь окончила университет и могла потихоньку возглавить компанию, она хотела уехать в город Ронг.

Она была биологической матерью Су Цинсана. То, что она могла делать, не обязательно было меньше, чем то, что могла делать Сян Кайпин, которую она встретила на полпути, верно?

"Это не имеет значения. Пока я люблю ребенка, все в порядке. Я не возражаю".

В это время отношение Ли Цяньсюэ изменилось, и она серьезно посмотрела на Вэй Тин. Мальчик перед ней, который был младше ее более чем на десять лет, говорил такие серьезные слова, что очень ее удивило.

Даже если он не использовал свой мозг и сказал это только для того, чтобы подзадорить ее, она не могла не почувствовать себя немного тронутой.

У нее было ощущение, что ей кто-то нравится, но она никогда не получала ответа.

В данный момент, даже если слова Вэй Тина не были очень искренними, вероятность этого была 70-80%. Она не могла не чувствовать себя немного тронутой.

"Я говорю правду. Я моложе тебя, но при нормальных обстоятельствах я уже не молод. Я не женился столько лет, потому что был сосредоточен только на работе. Конечно, у меня и раньше были девушки, но когда я проводил с ними меньше времени, или когда я не мог проводить с ними время из-за работы, они особенно злились на меня."

"С тех пор как я встретил тебя, я всегда задавался вопросом, почему ты мне так нравишься. Но влюбленность не обоснована, и я не знаю, что мне в тебе нравится, но ты мне просто нравишься".

"Что касается того, что ты сказала, я думал об этом в соответствии со своим возрастом. Я уверен в одном: если бы я действительно был с тобой, ты бы не была похожа на тех маленьких девочек, которые закатывают мне истерики из-за того, что я не могу быть с тобой".

"Цяньсюэ, я признаю, что сначала ты мне не очень нравилась, но спустя полгода я чувствую, что ты не только не стала нравиться мне меньше, но даже больше".

"Когда я подтвердил свои чувства, когда я решил добиваться тебя всеми силами, что касается этих вопросов, которые ты упомянула, будь то осуждение других или проблемы, с которыми мы столкнемся, я подумал обо всем этом. Поэтому сейчас я могу сказать тебе очень спокойно и рационально, что ты мне очень нравишься."

Ты мне так нравишься, что я могу принять любое условие, которое ты скажешь".

"Что касается препятствий, я думал об этом, и они могут быть, но если наши чувства друг к другу достаточно сильны, почему мы должны бояться этих препятствий?"

Он был красноречив, его глаза были серьезны, а его слова было очень приятно слушать.

Ли Цяньсюэ только что была тронута, но в этот момент она превратилась в 30%.

Она была зрелым, спокойным и рациональным человеком. У нее не было никаких чувств любви или привязанности к Вэй Тину, но в этот момент она знала, что была тронута его словами.

Даже если она не сможет подтвердить его чувства, даже если в итоге они не смогут быть вместе.

В этот момент Вэй Тин тронул ее. И сердце той, кому он нравился, не могло быть ранено.

"Вэй Тин..."

"Цяньсюэ." Вэй Тин подумал, что она снова собирается отвергнуть его, поэтому он поднял руку. "Ты можешь не отвергать меня сейчас? Даже если я тебе действительно не нравлюсь, я думаю, ты можешь дать мне шанс показать себя, верно? Может быть, однажды я тебя трону, и ты влюбишься в меня?"

Ли Цяньсюэ действительно не знала, что ответить этому человеку.

"Итак, Цяньсюэ, готова ли ты дать мне этот шанс сейчас?"

Слова отказа Ли Цяньсюэ уже были на кончике ее языка. Встретившись с его взглядом, она проглотила свои слова обратно.

"Разве ты не сказал, что мы пойдем поедим? Пойдем."

"Цяньсюэ, ты не собираешься отказываться?"

"Вовсе нет". Ли Цяньсюэ посмотрела на его улыбающееся лицо и беспомощно ответила: "Я просто задолжала тебе за вчерашнюю еду".

"Мне все равно. Я буду считать, что ты согласна".

Улыбка на лице Вэй Тина была немного детской. Ли Цяньсюэ посмотрела на него, который шел рядом с ней. Улыбка с его лица не исчезала. Ее настроение неуловимо изменилось.

Этот человек и Су Чэнхуэй были двумя совершенно разными типами людей.

Су Чэнхуэй был утонченным, и его эмоции были не слишком заметны. Большую часть времени он был сдержан и глубок.

Однако Вэй Тин была совсем другой.

Он был ярким и веселым, и в нем чувствовалась какая-то разница между мужчиной и мальчиком.

"Ты смотришь на меня. Значит ли это, что мое лицо очень красивое?"

Вэй Тин почувствовал взгляд Ли Цяньсюэ и придвинулся к ней ближе. Ли Цяньсюэ, не желая, чтобы он вел себя так высокомерно, сделала полшага в сторону.

"Я не думаю, что ты очень красив. Ты и близко не такой красивый, как мои сын и зять".

Вэй Тин поперхнулся и чуть не подавился собственной слюной. Конечно, Хуо Цзиньбао был чуть красивее его. Однако он отказывался признать, что Су Юйсинь красивее его.

"Твой сын еще маленький мальчик. Как он может быть красивее меня?"

"Кого ты называешь маленьким мальчиком?" Чем ее сын был похож на маленького мальчика?

Сейчас он ходил в школу. Раньше, дома, он все вел организованно, будь то компания или семейные дела.

Су Юйсинь пренебрегала Су Чэнхуэем более десяти лет, намеренно или нет. Она была очень довольна тем, что Су Юйсинь не стал криворуким и все еще имеет те достижения, которые у него есть сегодня.

"Я неправильно выразилась. Цяньсюэ, не сердись. Я хочу сказать, что хотя твой сын и красив, он еще молод и ему нужно немного повзрослеть. Я другой. Я обладаю шармом зрелого мужчины".

Зрелого мужчины? Ли Цяньсюэ вдруг подумала о Су Чэнхуэ.

Разве тогда ее сердце не дрогнуло из-за так называемого зрелого мужского темперамента Су Чэнхуэя?

Однако зрелость мужчины иногда была лишь на поверхности. Чем более зрелым он был, тем более безжалостным он мог быть.

"Иногда зрелость - это не обязательно хорошо".

На самом деле очень редко удавалось сохранить чистое сердце.

Вэй Тин не расслышал его слов и не мог не подойти ближе. "Что ты сказал?"

Ли Цяньсюэ обнаружила, что в этот момент она действительно думала о Су Чэнхуэ. Ее выражение лица на мгновение стало немного обеспокоенным.

В это время прибыл лифт. Она не стала отвечать на вопрос Вэй Тина и сразу вошла в лифт.

Вэй Тин беспомощно пожал плечами и последовал за Ли Цяньсюэ в лифт.

Ли Цяньсюэ согласилась поужинать с Вэй Тином, но не решилась отвезти его домой. Сев в его машину, она немного подумала, а затем попросила Вэй Тина отвезти ее в павильон Линъюань.

В городе Линь было много дорогих мест, но те несколько мест, с которыми она была знакома, лучше всего хранили секреты.

Машина свернула на парковку павильона Линъюань и не остановилась. За ними ехали две машины.

Одна из них была машиной Ли Цяньсюэ. За рулем сидел водитель Сяо Инь. После того, как Ли Цяньсюэ вышла из машины, вторая машина была хорошо видна.

Это была машина Су Чэнхуэя.

Неужели он преследовал ее?

В подтверждение ее догадки дверь открылась, и Су Чэнхуэй вышел из машины.

Так он и прошел перед Ли Цяньсюэ. В то же время Вэй Тин тоже вышла из машины и подошла к машине.

Они стояли и смотрели друг на друга.

Ли Цяньсюэ смотрела только на Су Чэнхуэ, и ее глаза были немного холодными.

"Ты следил за мной?"

Если бы Су Чэнхуэй осмелился сказать "да", она бы точно дала ему пощечину, не раздумывая.

"Не совсем". Су Чэнхуэй покачал головой. Держа контракт в руке, он сказал: "Я просто вспомнил, что мне еще нужно рассказать вам некоторые детали о сотрудничестве, поэтому я пошел в вашу компанию, чтобы разыскать вас. Я не ожидал, что случайно увижу, как вы уезжаете в машине этого господина".

Су Чэнхуэй намеренно не обратился к Вэй Тину, а сказал только "этот господин". Что касается того, хотел ли он поговорить о деталях сотрудничества, он не признался бы в этом.

Вчера он слышал, как Вэй Тин просил Ли Цяньсюэ поужинать с ним сегодня.

Рассчитав время, когда она освободится с работы, он вернулся в здание корпорации Ли, чтобы присмотреть за Ли Цяньсюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088657>